

Электронный русский ассоциативный словарь школьников

The digital russian associative dictionary of schoolchildren

Гольдин В. Е. (goldinve@yandex.ru),
Мартьянов А. О. (comrad-mao@mail.ru),
Сдобнова А. П. (sdoobnovaap@yandex.ru)

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В докладе обсуждаются возможности решения психолингвистических, социолингвистических и культурологических проблем с опорой на материалы электронного «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области».

Введение

Создание крупных ассоциативных словарей, включающих прямые статьи, обратные и ряд обобщающих приложений, опирается, как правило, на использование электронных баз данных (см., например: РАС, САС). Поскольку ассоциативные словари являются лингвистическими источниками сугубо научного характера, то их электронная форма должна обеспечивать возможность реализации запросов, соответствующих современному пониманию сущности вербальных ассоциаций, актуальным исследовательским задачам, часто используемым приемам анализа ассоциативных данных. При этом на базе о т д е л ь н ы х (хотя бы даже достаточно крупных) ассоциативных словарей существенный прогресс в изучении ассоциативно-вербальных сетей, по-видимому, невозможен, так как для обоснованных выводов психолингвистического, социолингвистического, лингвокультурологического характера необходимо сопоставление результатов, полученных в разное время и в различных условиях, полученных в экспериментах с представителями различных социальных и культурных групп, полученных с применением различных исследовательских процедур и т.д., — необходима, другими словами, более или менее сложившаяся а с с о ц и а т и в н а я л е к с и к о г р а ф и я я з ы к а, в рамках которой накапливаются не только материалы, но и некоторые становящиеся стандартными формы их сбора, анализа, словарного воплощения. Задача стандартных форм — поддерживать содержательную сопоставимость данных.

Русская ассоциативная лексикография, начало которой относится к 70-м гг. XX века, успешно

развивается. Реализация таких проектов, как РАС и САС, публикации других ассоциативных словарей русского языка, учет известных зарубежных достижений в области ассоциативной лексикографии (например, Эдинбургского ассоциативного тезауруса) уже позволяют формулировать основные требования к функциональной стороне электронных ассоциативных словарей исследовательского характера, однако ими пока еще не обеспечена выработка достаточно полной системы таких форм и процедур, поэтому важно учитывать и подвергать осмыслению все имеющиеся сегодня практические решения в данной сфере. Ниже рассматривается одно из них: «Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области» (АСШС). Статья посвящена структуре содержания АСШС и тем из главных итогов изучения материала АСШС, которые представляются значимыми для русской ассоциативной лексикографии в целом.

1. Состав и функциональная специфика словаря

«Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области» создан на основе свободных ассоциативных экспериментов, проводившихся в устно-письменном формате (устное предъявление стимулов и письменная фиксация реакций испытуемыми) в течение 10 лет (с 1998 по 2008 г. включительно). Он реализован как Access-приложение. Стимульный ряд АСШС включает 1125 вербальных единиц. На конец декабря 2008 г. в БД АСШС сосре-

доточено более 900 000 пар «стимул-реакция» (S-R), ими представлено 62 500 различных реакций. Данные о количестве реакций, полученных от школьников различных возрастных групп, от школьников городских и сельских, от мальчиков и девочек, приведены в табл. 1 и табл. 2.

Анкетирование имело анонимный характер, однако параллельно со сбором материала для АСПС А.П. Сдобновой проводился лонгитюдный ассоциативный эксперимент с отдельными конкретными школьниками. Материала обоих экспериментов демонстрирует одни и те же основные закономерности возрастной динамики лексики школьников.

Словарь поддерживает фильтрацию материала по возрасту, полу испытуемых, месту их проживания, типу учебного заведения (школа или гимназия, лицей), дате проведения эксперимента и некоторым другим признакам. АСПС генерирует в табличной форме прямые статьи на заданные стимулы и обратные статьи по заданным реакциям, сопровождая статьи необходимыми количественными данными; словарь предлагает стандартные перекрестные запросы, позволяет сопоставлять между собой множества реакций на выделенные пользователем группы стимулов, сопоставлять множества стимулов, вызывающих указанные пользователем группы реакций, получать общие перечни реакций и перечни реакций, ранжированные по убыванию так называемых «входящих» связей, что необходимо при исследовании «ядра языкового сознания».

В процессе перенесения реакций в БД АСПС орфографические ошибки, допущенные школьниками, исправлялись (например, ответ **смышлённый* фиксировался как *смышлёный*, ответ **шеренга* —

как *шеренга*, ответ **Алладин* как *Аладдин* и т.д.), но представленные в ответах единицы с любыми особенностями морфологического, морфонологического или синтаксического характера, просторечные, жаргонные и иные нелитературные единицы, включая обценные слова и выражения, многочисленные окказиональные образования, экспрессивные написания, слова других языков, записанные в соответствующей графике, иноязычные слова и выражения, переданные школьниками в русской транслитерации, неполные и контаминированные написания, различного рода небуквенные знаки (*ушибнуть, крикучий, залазиют, курей, задуманность, ерундый, многостранный, тырчик, мобилы, мозголомня, пофигень, туть-туть, щас!, ничё не делать, не знай где, дноуха, ipset, screen, трабл, не идти в школу:-))), кувыр.com* и под.) сохранялись в базе в аутентичном виде наряду с нормативной русской лексикой, нормативными грамматическими и графическими формами.

Существенной особенностью АСПС является то, что в нем сохраняется и доступен для анализа образ каждой анкеты, введенной в базу. Это дает возможность рассматривать индивидуальное использование типовых стратегий реагирования (стратегия оценивания, Я-стратегия, стратегия противоречия и др.), оценивать относительную значимость общих ассоциативных стратегий и ассоциативных потенциалов самих стимулов, а также возрастную динамику стратегий. Материал свидетельствует о том, что в анкетах школьников младшей возрастной группы действие частных стратегий реагирования проявляется сильнее, чем в анкетах школьников других возрастных групп; к старшим

Таблица 1. Распределение материала (пар S-R) в соответствии с полом и возрастом испытуемых

Группы испытуемых по полу	Возрастные группы школьников			
	1–4 классы	5–6 классы	7–8 классы	9–11 классы
Всего пар S-R в ответах мальчиков	134290	104128	93888	102428
Всего пар S-R в ответах девочек	135683	108369	98923	124980
ВСЕГО	269973	212497	192811	227408

Таблица 2. Распределение материала (пар S-R) в соответствии с местом жительства и возрастом испытуемых

Группы испытуемых по месту жительства	Возрастные группы школьников			
	1–4 классы	5–6 классы	7–8 классы	9–11 классы
Всего пар в ответах сельских школьников	45736	81387	74358	97438
Всего пар в ответах школьников районных центров	106043	55053	46123	33954
Всего пар в ответах учащихся школ областного центра	118194	76057	72330	96016
ВСЕГО	269973	212497	192811	227408

классам существенно возрастает влияние ассоциативных потенций каждого отдельного стимула на формирование ассоциативных реакций, и «длинные стратегии» реагирования практически перестают использоваться.

Анкеты с преобладанием асемантических реакций и реакций, не мотивированных стимулами (такие анкеты традиционно отбраковываются создателями ассоциативных словарей), сохраняются в базе АСШС, но со специальной меткой и доступны для анализа как в качестве отдельного подмножества, так и, при необходимости, — в составе общего корпуса данных.

2. Основные результаты и перспективы исследования материалов АСШС

1. Материалы АСШС сопоставимы с материалами, полученными в ассоциативных экспериментах со школьниками других регионов: с пермскими, омскими, курганскими, московскими (см.: Береснева и др. 1995; Овчинникова и др. 2000; Гуц 2004; Федченко 2006). Установлено, что местные особенности нашли отражение лишь в незначительной части ассоциативных данных АСШС, что выявляемые в экспериментах ассоциативно-вербальные сети соответственных групп школьников различных регионов в основном совпадают и что, таким образом, АСШС фактически не имеет регионального характера и репрезентирует общие особенности языкового сознания российских русскоязычных школьников конца XX — начала XXI века. Этим определяются широкие возможности использования данных АСШС как научного источника.

2. На материале АСШС для каждой из возрастных групп выявлены ядерные зоны языкового сознания, образуемые словами-реакциями с наибольшим количеством ассоциативных связей (Сдобнова 2007_a). Ядро в целом определяется по сложившейся традиции в составе 75 единиц; они распределяются по смысловым зонам 'Человек', 'Оценка', 'Деятельность', 'Жизнь', 'Природный и животный мир' (Сдобнова 2007_a).

Ядро лексикона школьников отличается высокой стабильностью: почти 60% его состава у школьников всех возрастных групп (с 1 по 11 классы) составляют следующие константные единицы: *большой, быстро, вода, делать, дело, день, деньги, дерево, дом, дорога, друг, думать, животное, жизнь, игра, идти, класс, книга, красивый, люди, маленький, мальчик, мама, машина, много, мой, нет, он, плохо, плохой, работа, радость, ребенок, собака, стол, ум, умный, урок, учитель, хороший, хорошо, человек,*

школа, я. Часть из них (*большой, быстро, идти, книга, маленький, мальчик, хороший, хорошо, человек, я*) входят в ядро лексикона уже у дошкольников 3–6 лет (Соколова 1999).

3. В лексиконе школьников, в том числе и в его ядерной зоне, протекают достаточно сложные процессы, и материал АСШС позволяет исследовать лексикон школьников как активно формирующуюся систему. В ней представлены средства политической (*Евросоюз, СНГ, СССР, Единая Россия, Белый дом, террорист, террористический* и др.), административно-правовой (*президент, Госдума, парламент, Российская Федерация, премьер, МВД, МЧС, губернатор; конституция, контракт, правонарушение, Уголовный кодекс, указ, юридический* и др.), образовательной, сакральной и других современных сфер коммуникации, лексика наддиалектных социально-функциональных вариантов языка: книжно-литературная, литературно-разговорная, профессиональная, просторечная, жаргонная (см.: Сдобнова 2008).

В реакциях школьников находят отражение процессы и тенденции, характерные для современной русской речи:

- активность использования заимствований (*богатый* → *олигарх*, *система* → *хакер*, *кабинет* → *boss*, *песня* → *cool*, *точность* → *accuracy!*, *кошмар* → *nightmare*, *катастрофа* → *plane crash* и под.);
- усиление в коммуникации игровой, импровизационной манеры самовыражения и экспрессивности речи, поддерживаемое современной рекламой и расширяющимся интернет-общением, в том числе применение разнообразных небуквенных графических средств и сочетаний кириллических и латинских букв в написании слов (*стыд* → *но*, *различный* → *небез*, *куча* → *!!! Супер!!!*, *голосование* → *Ура!!!!*, *личность* → *???*; *выставка* → *а билет?*, *имя* → *Шефф*; *теперь* → *ТЕПЕРЬ*, *идея* → *иди в Икею:-)* и под.);
- жаргонизация современной речи (материалы АСШС содержат почти 1000 различных жаргонных единиц, а включающие их реакции составляют в БД АСШС около 2% всего множества реакций);
- укрепление в языковом сознании и речевой практике молодого поколения новых словообразовательных микросистем, моделей, например с корнями *супер-*, *фото-*, *шоу-* и другими, жаргонных микросистем с корнями *лох-*, *прикол-*, жаргонных образований способом усечения (*ботан, недоум, препод, скин, инет, комп, универ, калашник, мерс, неформал, экстремал, гомосек, эпилепс, синхрон, эксклюзив, экстрим, мобил, клик, напряг, оттяг, облом, отпад, прочёс, угар, в лом, в хлам, внапряг, невдогон, невозмога*).

Состав ассоциативных реакций, как свидетельствует материал АСШС, связан и с полом, и с возрастом школьников, и с местом их постоянного проживания, и со временем проведения экспериментов, и с форматом экспериментов (устно-письменным в отличие, например, от письменно-письменного формата), и даже с обычным или «элитарным» типом школ, в которых проводятся эксперименты. Однако более всего обнаруживаемые различия соотносимы с возрастными группами испытуемых, и АСШС дает богатый сопоставительный материал для изучения динамики ассоциативно-вербальных сетей школьников с 1 по 11 класс. В возрастной динамике ассоциаций проявляется, конечно, не возраст сам по себе, а соответствующие ему, связанные с ним социокультурные и психофизиологические особенности учащихся. В настоящее время АСШС — единственный из русских

ассоциативных словарей, содержащий данные экспериментов со школьниками всех возрастных групп.

Обнаруживаются общие закономерности динамики ассоциативно-вербальной сети учащихся в школьные годы, и вместе с тем изменения каждого из ассоциативных полей обладают своей спецификой и не всегда подчиняются единой линии изменений. Так, по мере взросления учащихся доля отказов («нулевых» реакций) в корпусе их ответов постоянно уменьшается. Это общая тенденция. На рис. 1 представлены доли отказов в ответах мальчиков и девочек с 1 по 11 класс, и результат, полученный при делении материала по гендерному признаку, подтверждает существование сформулированной выше общей закономерности.

Однако при этом в составе ассоциативных полей отдельных стимулов доля отказов уже в ответах

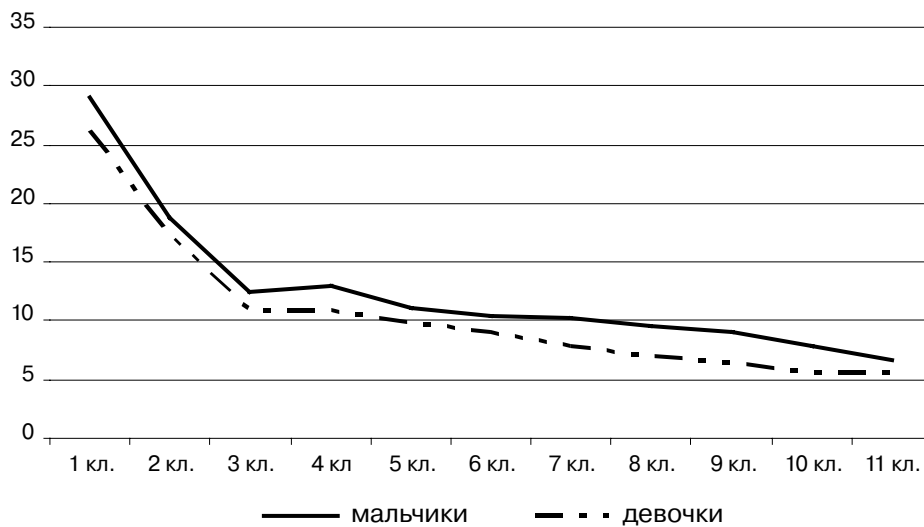

Рис. 1. Динамика «нулевых» реакций

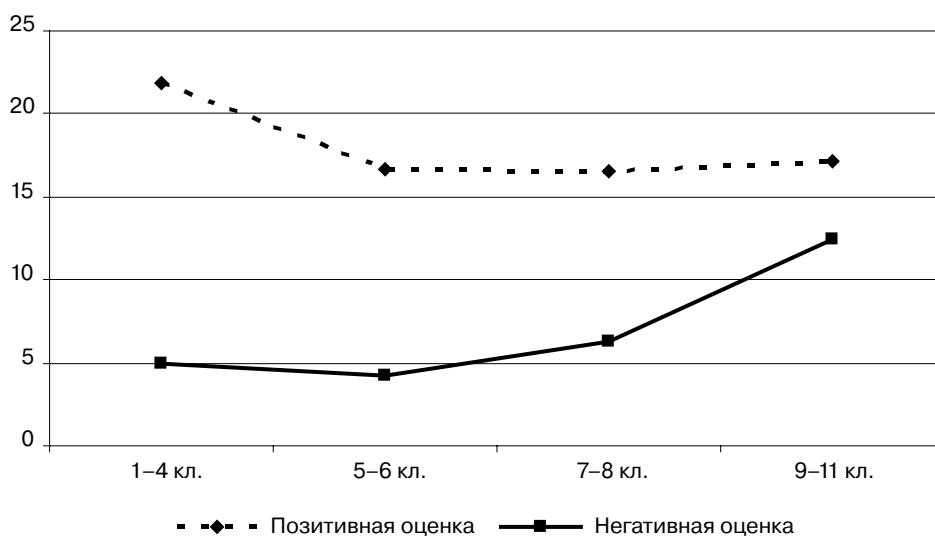

Рис. 2. Динамика оценочных реакций в ассоциативном поле ЖИЗНЬ

учащихся 1–4 классов не превышает 1–1,5% и остается на том же уровне в течение всех лет обучения в школе (стимулы *берёза, поле, лиса, стакан*); в ассоциативных полях других стимулов (*удивление, изысканный, зависеть*) доля отказов колеблется на уровне 20–30% у школьников всех возрастных групп без значительного снижения в ответах старшеклассников; ассоциативные поля таких стимулов, как *скупой, скорбь, корысть, наивность, гравий, передовой*, демонстрируют значительное уменьшение доли отказов, но в ответах на одни стимулы (*корысть, скорбь, наивность*) резкое уменьшение доли отказов фиксируется в 7–8 классах, а в ответах на другие стимулы (*передовой, скупой*) — только в самой старшей возрастной группе, у учащихся 9–11 классов. За этими и подобными различиями стоят многие факторы собственно лингвистического и психологического характера (лексическая и грамматическая специфика слова-стимула, степень его речевой освоенности испытуемыми, парадигматические, синтагматические, фразеологические связи слова-стимула, гендерные особенности развития лексикона и др.). Учесть результаты их совокупного действия можно, выделяя характерные типы возрастной динамики ассоциативных полей.

Материал АСПС позволяет выделить четыре наиболее противопоставленных типа возрастной динамики ассоциативных полей. Это, во-первых, «тип стандартизации», характеризуемый увеличением совокупной доли «главных ассоциатов» (к «главным ассоциатам» относятся вербально выраженные реакции, составляющие не менее 5% всех ответов на данный стимул) при относительной стабильности содержательной структуры поля, во-вторых, — «тип усложнения поля», для которого характерны возрастные изменения противоположной направленности, связанные с усложнением представлений испытуемых о соответствующих фрагментах мира, в-третьих, — «тип вхождения единицы в лексикон» и «тип периферийного развития», отражающие развитие языковой компетенции школьников (см.: Гольдин, Сдобнова 2007). Основные типы реализуются множеством частных разновидностей и переходных случаев, поразному представленных в ядерной и периферийной зонах внутреннего лексикона школьников.

Наиболее характерный тип возрастной динамики ассоциативных полей ядерной зоны лексикона школьников — тип стандартизации. Так, динамический ряд совокупных долей главных ассоциатов в ассоциативных полях стимула ЖИЗНЬ

имеет следующий вид: 6,41% (1–4 кл.) — 13,53% (5–6 кл.) — 21,34% (7–8 кл.) — 22,51% (9–11 кл.). При последовательном росте совокупной доли главных ассоциатов основная структура ассоциативного поля ЖИЗНЬ сохраняется в реакциях школьников всех четырех возрастных групп: большую часть ассоциатов составляют оценочные реакции (*хороша, красота, радость, трудная* и др.), значительное место в структуре поля принадлежит парадигматической реакции *смерть*, представлены группы реакций, отмечающие течение и длительность жизни, ее наполнение (*любовь, дружба, учёба* и др.), реакции, выделяющие человека как субъекта жизни. Качественные изменения в поле ЖИЗНЬ также имеют место: от младших групп к старшим несколько уменьшается доля позитивных оценочных реакций и соответственно растет доля реакций негативного характера, но преобладание оценок позитивного характера сохраняется и в ответах старшеклассников (см. рис. 2).

Существуют различные понимания стандартизации ассоциативных полей. Если некоторую структуру поля, например представленную реакциями образованных взрослых испытуемых, принять за норму, то стандартизация определяется как мера приближения к данной норме. В нашем исследовании стандартизация рассматривается по-иному: как степень общности ассоциативных связей конкретных стимулов, обеспечивающая взаимопонимание в однородных группах испытуемых. Материалы АСПС свидетельствуют о том, что некоторое усиление стандартизации ассоциативных полей у испытуемых-старшеклассников имеет место, но это не глобальный и не однонаправленный процесс, требующий дальнейшего изучения, в том числе и на данных АСПС.

Заключение

«Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области» заполняет существовавший до его создания пробел в совокупном массиве данных русской ассоциативной лексикографии о динамике ассоциативно-вербальной сети в школьные годы и демонстрирует необходимость использования в электронных ассоциативных словарях ряда дополнительных функций, в том числе доступа к образу каждой анкеты и сортировки реакций по количеству входящих связей.

Литература

1. Береснева Н. И., Дубровская Л. А., Овчинникова И. Г. Ассоциации детей от шести до десяти лет. Пермь, 1995.
2. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. «Дом» в ассоциациях школьников (динамический аспект) // Вестник Пермского университета. Сер. Филология. 2006. Вып. 3(3). — С. 43–50.
3. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. Динамика языкового сознания современной молодежи по данным «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. Т. 7. Серия Филология. Журналистика. Вып. 1. — С. 24–30.
4. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. Русская ассоциативная лексикография. Саратов, 2008.
5. Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка. Омск, 2004.
6. Овчинникова И. Г., Береснева Н. И., Дубровская Л. А., Пенягина Е. Б. Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции). Пермь, 2000.
7. РАС — Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 2002.
8. САС — Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М., 2004.
9. Сдобнова А. П. Единицы ядра языкового сознания современного школьника // Вопросы психолингвистики. — 2007_а. — № 5. — С. 99–104.
10. Сдобнова А. П. Лексикон современного русского школьника // Образ России: извне и изнутри: Сб. стат. / Под ред. Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, Е. А. Аршавской / Институт языкознания РАН. М.; Калуга, 2008. — С. 207–218.
11. Сдобнова А. П. Ядро языкового сознания школьников: функционально-семантическая структура // Языковое сознание: парадигмы исследования. М.; Калуга, 2007_б. — С. 169–192.
12. Соколова Т. В. Ассоциативный тезаурус ребенка 3–6 лет. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
13. Федченко А. В. Языковое сознание русских и американских подростков. М., 2006.